

(Translated from Russian)

Information from Belarus in response to the inquiry of thematic mandate holders of the United Nations Human Rights Council concerning Uladzimir Vialičkin, Vital Kazak and Aliaksandr Kabanau

The internal affairs authorities note rising social tension among the residents of Brest and the Brest region in connection with the construction of an AiPower battery plant in the Brest free economic zone. This tension is expressed through the organization and holding of various protest actions. On the pretext of engaging in a casual pastime, groups of citizens with children have been gathering in Lenin Square in Brest since 25 February 2018. As a rule, they unobtrusively, openly discuss problems surrounding the construction of the battery plant.

Most of these actions pass off without a breach of public order or other infringements of the law. However, there are situations where their participants' activities amount to breaches of the law on mass events and the Highway Code.

V. Kazak and U. Vialičkin were charged with an administrative offence under article 23.34 of the Administrative Offences Code by reason of their participation in mass events which had not been approved. As a result of these charges, the courts imposed administrative sanctions on them in accordance with the established procedure.

On 18 February 2019, the Leninsky District Court of Brest found V. Kazak guilty of a breach of the rules on the holding of rallies and, on the basis of article 23.34 (3) of the Administrative Offences Code, ordered him to pay an administrative fine amounting to 40 times the base unit which, when the order was issued, worked out at 1,020 roubles.

The procedure for filing an appeal against an order which has not become final in a case concerning an administrative offence is established by articles 12.1 to 12.3 of the Code of Administrative Procedure and Enforcement.

The Brest Regional Court reviewed the lawfulness and well-founded nature of the order of the Leninsky District Court of 18 February 2019 which had not become final in response to an appeal by V. Kazak. On 3 April 2019 the Brest Regional Court amended the order of the Leninsky District Court of 18 February 2019. V. Kazak received a reduction of the penalty set under article 23.24 (3) of the above-mentioned Code in the form of a fine in the amount of 25 base units which, when the order was issued, worked out at 637 roubles and 50 kopeks. The remainder of the order was upheld and V. Kazak's appeal was dismissed.

The order of the Leninsky District Court of 18 February 2019 concerning V. Kazak became final on 3 April 2019.

On 18 February 2019, the Leninsky District Court of Brest found U. Vialičkin guilty of a breach of the rules on the holding of rallies and, on the basis of article 23.34 (3) of the Administrative Offences Code, ordered him to pay an administrative fine amounting to 15 times the base unit which, when the order was issued, worked out at 382 roubles and 50 kopeks.

The Brest Regional Court reviewed the lawfulness and well-founded nature of the order of the Leninsky District Court of 18 February 2019 which had not become final in response to U. Vialičkin's appeal. On 3 April 2019 the Brest Regional Court upheld the order of the Leninsky District Court of 18 February 2019 and dismissed U. Vialičkin's appeal.

The order of the Leninsky District Court of 18 February 2019 concerning U. Vialičkin became final on 3 April 2019.

In a case concerning an administrative offence, the possibility of filing an appeal with the president of a higher court against a court order which has become final with

regard to the person against whom it was issued, is provided for in article 12.11 (1) and (2) of the Code of Administrative Procedure and Enforcement.

In addition, in accordance with article 12.11 (1) of the Code an order which has become final in a case concerning an administrative offence may be reconsidered pursuant to a protest from a procurator.

In a case concerning an administrative offence, article 12.11 (3) of the Code lays down a six-month time limit as from the date of the entry into force of an order for the filing of an appeal (lodging of a protest) against that order.

Appellants may exercise their right to appeal to the President of the Brest Regional Court and the President of the Supreme Court against an order within the time limit set by article 12.11 (3) of the Code of Administrative Procedure and Enforcement.

On 17 February 2019, A. Kabanaŭ, a resident of Biaroza, submitted an inquiry to the Biaroza District Internal Affairs Office (the inquiry was recorded) regarding an application of the Leninsky District Internal Affairs Office, in Brest, which at that time, in accordance with the requirements of the Code of Administrative Procedure and Enforcement, was looking into the holding of an unapproved mass event in Brest on 10 February 2019. He did not undergo either administrative arrest or administrative detention. He was not subjected to an administrative sanction for taking part in an unapproved rally (article 23.34 of the Administrative Offences Code).

V. Kazak, U. Vialičkin and A. Kabanaŭ did not appeal to the procurator's office against the court orders or file a challenge with the internal affairs authorities. Hence their lawfulness and well-founded nature was not examined or investigated.

Since they did not participate in administrative proceedings in a case concerning administrative offences relating to the above-mentioned citizens and did not submit to the Procurator General's Office a power of attorney authenticated in accordance with the established procedure in support of their authority to act as representatives, other persons, civil society associations and non-governmental organizations (including international ones) are not entitled to appeal against the acts of a body conducting administrative proceedings or against court orders in cases concerning administrative offences by persons on whom administrative sanctions have been imposed.

With regard to the existence of legal bases for the detention of U. Vialičkin and V. Kazak, we note that these persons were charged with the commission of an offence under article 23.34 of the Administrative Offences Code, in other words an offence carrying the penalty of administrative arrest. In accordance with article 8.4 (2) (1) of the Code of Administrative Procedure and Enforcement this circumstance entitles the authority conducting the administrative proceedings to detain such offenders for between 3 and 72 hours.

We regard the statements that administrative detention "is used as a means of preventing [...] rights defenders from joining events" and that the Administrative Offences Code "is used to pressure human rights defenders and prevent them from exercising their right to peaceful assembly" as unfounded.

In accordance with article 8.1 (1) (1) of the Code of Administrative Procedure and Enforcement the administrative detention of a natural person is permitted with a view to pursuing administrative proceedings.

Article 8.2 (2) of the Code of Administrative Procedure and Enforcement lists the grounds for the administrative arrest of a natural person. The administrative arrest of a natural person is used inter alia in order to secure appearance when a case involving an administrative offence is examined.

Insofar as V. Kazak and U. Vialičkin were charged with the commission of an administrative offence under article 23.34 of the Administrative Offences Code which carries the penalty of administrative arrest, in accordance with article 8.4 (2) (1) of the Code of Administrative Procedure and Enforcement, the authority conducting the administrative proceedings was entitled to detain the above-mentioned persons.

Under article 7.2 (3) of the Code of Administrative Procedure and Enforcement, an appeal may be filed with the procurator or with a district (city) court against the administrative detention of a natural person in relation to whom administrative proceedings are being conducted. V. Kazak and U. Vialičkin did not avail themselves of the right to appeal to a court against their administrative detention.

We would point out that the holding of mass events in various public places of the town affects the rights not only of participants in them but of other citizens not participating therein.

Article 29 (1) of the Universal Declaration of Human Rights states that everyone has duties to the community in which alone the free and full development of his personality is possible.

Pursuant to article 23 (2) of the Constitution of the Republic of Belarus (hereinafter referred to as “the Constitution”) no one may enjoy advantages and privileges which are contrary to the law. When a mass event is held it is therefore essential to take measures to keep the peace and ensure compliance with the rights of participants in the mass event and of other citizens not taking part therein.

Provisions guaranteeing enjoyment of the right of freedom of opinion, expression and peaceful assembly are embodied in articles 33 (1) and 35 of the Constitution.

Article 33 (1) provides that everyone is guaranteed freedom of opinion, belief and expression.

The State guarantees the freedom to hold assemblies, rallies, street marches, demonstrations and pickets which do not disturb the peace or breach the rights of other citizens of Belarus. The rules on holding such events are determined by the law (article 35 of the Constitution).

The rules on the organization and holding of mass events laid down in Act No. 1143-3, of 30 December 1997, on mass events in the Republic of Belarus are designed to create the conditions for the exercise of citizens’ constitutional rights and freedoms and cannot be deemed a restriction on the exercise of these rights within the meaning of articles 19 (3) and 21 of the International Covenant on Civil and Political Rights.

**MISSION PERMANENTE
DE LA REPUBLIQUE DU
BELARUS AUPRES DE
L'OFFICE DES NATIONS UNIES
ET DES AUTRES
ORGANISATIONS
INTERNATIONALES A GENEVE**

No 02-14/572

The Permanent Mission of the Republic of Belarus to the United Nations Office and other International Organizations at Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and with reference to the joint communication of 22 March 2019 by the Vice-Chair of the Working Group on Arbitrary Detention, the Special Rapporteur on the issue of human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment, the Special Rapporteur on the situation of human rights defenders, the Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association has the honour to transmit to the mentioned thematic special procedures the information of the Belarusian competent authorities with relevant clarifications regarding the situation with the prosecution at law of Messrs. Vialičkin, Kazak and Kabanau.

The Permanent Mission of the Republic of Belarus avails itself of this opportunity to renew to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights the assurances of its highest consideration.

Encl.: 4 pages, in Russian

Geneva, 16 May 2019

Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights
Geneva

016221

**Информация Беларуси
по запросу тематических специальных процедур
Совета ООН по правам человека в отношении Владимира Величкина,
Виталия Казака и Александра Кабанова**

В связи со строительством аккумуляторного завода ООО «АйПауэр» в свободной экономической зоне «Брест» органами внутренних дел отмечается рост социальной напряженности среди жителей г.Бреста и Брестского района, который выражается в организации и проведении различных протестных акций. С 25 февраля 2018 года в г.Бресте на площади Ленина под предлогом свободного времяпровождения собираются группы граждан с детьми, которые, как правило, ничем себя не обозначая, публично обсуждают проблемные вопросы, связанные со строительством данного завода.

В большинстве своем данные акции проходят без нарушений общественного порядка и иных правонарушений. Вместе с тем, имеют место факты, когда в действиях их участников допускались нарушения законодательства о массовых мероприятиях и правил дорожного движения.

За участие в несанкционированных массовых мероприятиях в отношении В.Казака и В.Величкина составлены протоколы об административном правонарушении по статье 23.34 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее - КоАП), на основании которых они в установленном порядке привлечены к административной ответственности судами.

1. Постановлением суда Ленинского района г.Бреста от 18 февраля 2019 г. В.Казак признан виновным в нарушении установленного порядка проведения митинга и на основании части 3 статьи 23.34 КоАП подвергнут административному взысканию в виде штрафа в размере 40 базовых величин, что на момент вынесения постановления составляло 1020 рублей.

Порядок обжалования не вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении установлен статьями 12.1 - 12.3 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее - ПИКоАП).

Законность и обоснованность не вступившего в законную силу постановления суда Ленинского района г.Бреста от 18 февраля 2019 г. по жалобе В.Казака проверены в Брестском областном суде. Постановлением Брестского областного суда от 3 апреля 2019 г. постановление суда Ленинского района г.Бреста от 18 февраля 2019 г. изменено. В.Казаку смягчено назначенное по части 3 статьи 23.24 КоАП взыскание в виде штрафа до 25 базовых величин, что на момент вынесения постановления составляло 637 рублей 50 копеек, в остальной части постановление

оставлено без изменения, а жалоба В.Казака - без удовлетворения.

Постановление суда Ленинского района г.Бреста от 18 февраля 2019 г. в отношении В.Казака вступило в законную силу 3 апреля 2019 г.

Постановлением суда Ленинского района г.Бреста от 18 февраля 2019 г. В.Величкин признан виновным в нарушении установленного порядка проведения митинга и на основании части 1 статьи 23.34 КоАП подвергнут административному взысканию в виде штрафа в размере 15 базовых величин, что на момент вынесения постановления составляло 382 рубля 50 копеек.

Законность и обоснованность не вступившего в законную силу постановления суда Ленинского района г.Бреста от 18 февраля 2019 г. по жалобе В.Величина проверены в Брестском областном суде. Постановлением Брестского областного суда от 3 апреля 2019 г. постановление суда Ленинского района г.Бреста от 18 февраля 2019 г. оставлено без изменения, а жалоба В.Величина – без удовлетворения.

Постановление суда Ленинского района города Бреста от 18 февраля 2019 г. в отношении В.Величина вступило в законную силу 3 апреля 2019 г.

Возможность обжалования вступившего в законную силу постановления суда по делу об административном правонарушении лицом, в отношении которого оно вынесено, председателю вышестоящего суда предусмотрена частями 1 и 2 статьи 12.11 ПИКоАП.

Кроме того, согласно части 1 статьи 12.11 ПИКоАП вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении может быть пересмотрено по протесту прокурора.

При этом частью 3 статьи 12.11 ПИКоАП установлен шестимесячный срок со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, в течение которого может быть подана жалоба (принесен протест) на это постановление.

Заявители могут реализовать право подать жалобу на постановление в установленный частью 3 статьи 12.11 ПИКоАП срок Председателю Брестского областного суда и Председателю Верховного Суда Республики Беларусь.

17 февраля 2019 г. житель г.Береза А.Кабанов опрашивался в Березовском РОВД (составлен протокол опроса) по ходатайству Ленинского РОВД г.Бреста, в котором на тот момент проводилась проверка в соответствии с требованиями ПИКоАП по факту проведения несанкционированного массового мероприятия в г.Бресте 10 февраля 2019 г. Административное задержание либо административный арест в отношении него не применялись. Он не привлекался к административной ответственности за участие в несанкционированном митинге (статья 23.34

КоАП).

В.Казак, В.Величкин и А.Кабанов в органы прокуратуры с жалобами на вынесенные судебные постановления, а также вызовы в органы внутренних дел не обращались, в связи с чем их законность и обоснованность не изучалась и не исследовалась.

Не являясь участником административных процессов по делам об административных правонарушениях в отношении вышеназванных граждан и не представив в Генеральную прокуратуру заверенную в установленном порядке доверенность, подтверждающую полномочия представителя, иные лица, общественные объединения и организации (в том числе международные) не наделены правом обжалования действий органа, ведущего административный процесс, а также судебных постановлений по делам об административных правонарушениях в отношении привлеченных к административной ответственности лиц.

Относительно наличия правовых оснований для задержания В.Величкина и В.Казака отмечаем, что данным лицам вменялось в вину совершение правонарушения, предусмотренного ст.23.34 КоАП, т.е. правонарушения, за которое в качестве административного взыскания предусмотрен административный арест. Указанное обстоятельство в соответствии с п.1 ч.2 ст.8.4 ПИКоАП предоставляет органу, ведущему административный процесс, право задержать таких правонарушителей на срок свыше трех часов, но не более чем на семьдесят два часа.

Заявления о том, что административное задержание «используется как средство предотвращения участия правозащитников в мероприятиях», а также о том, что КоАП «используется для оказания давления на правозащитников и недопущения осуществления ими своего права на мирные собрания», считаем необоснованными.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 8.1 ПИКоАП в качестве меры обеспечения административного процесса допускается применение административного задержания физического лица.

Частью 2 статьи 8.2 ПИКоАП предусмотрен перечень оснований для административного задержания физического лица. Административное задержание физического лица применяется, в том числе в целях обеспечения участия при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Поскольку В.Казаку и А.Величкину вменялось в вину совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 23.34 КоАП, санкцией которой установлен такой вид взыскания, как административный арест, то в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 8.4 ПИКоАП орган, ведущий административный процесс, имел право задержать названных лиц.

Согласно части 3 статьи 7.2 ПИКоАП административное задержание физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может быть обжаловано прокурору или в районный (городской) суд. В.Казак и А.Величкин правом на обжалование в суд административного задержания не воспользовались.

Отмечаем, что проведение массовых мероприятий в различных общественных местах города затрагивает права не только его участников, но и других граждан, которые в массовом мероприятии не участвуют.

Пунктом 1 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека установлено, что каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

В силу части второй статьи 23 Конституции Республики Беларусь (далее - Конституция) никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону. Поэтому при проведении массового мероприятия необходимы меры по обеспечению общественной безопасности, а также соблюдению прав, как участников массового мероприятия, так и других граждан, не участвующих в данном мероприятии.

Положения, которыми гарантируется соблюдение прав на свободное выражение мнений и мирные собрания, закреплены соответственно в части первой статьи 33 и статье 35 Конституции.

Согласно части первой статьи 33 Конституции каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение.

Свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством. Порядок проведения указанных мероприятий определяется законом (статья 35 Конституции).

Установленный Законом Республики Беларусь от 30 декабря 1997 г. №114-3 «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» порядок организации и проведения массовых мероприятий направлен на создание условий для реализации конституционных прав и свобод граждан и не может рассматриваться как ограничение указанных прав по смыслу пункта 3 статьи 19 и статьи 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.